гелиоцентрической идеи вселенной.[120] Научно-философское мышление Н. Н. Поповского формировалось именно в этой академической среде, у его учителей Рихмана и Ломоносова,[121] и мы можем утверждать, что он всецело разделял с ними эту философскую концепцию. После всего изложенного становится очевидным, что Поповский взялся за перевод поэмы А. Попа под воздействием Ломоносова, для которого в большей, чем для Рихмана, степени важна была пропаганда гелиоцентрических идей в России. Помимо стремления к выдвижению своего любимого ученика, Ломоносовым в данном случае руководило и сознание огромной научной пользы от издания этого перевода и уверенность в том, что Поповский хорошо справится с поставленной перед ним задачей. Поповский оправдал эти надежды. Поэма в его переводе имела у русского читателя большой успех и выдержала до 1791 года еще 3 издания. Но прежде чем она увидела свет (в 1757 году), как Ломоносову, так и особенно И. И. Шувалову пришлось, как известно, потратить много сил и энергии на преодоление препятствий со стороны церковной цензуры, все же исказившей в ответственных местах мысли ее автора и стихи переводчика. Шувалов вынужден был дважды представлять готовый к печати перевод на рассмотрение Синода.[122] Один из его членов, архиепископ Переяславский Амвросий (Зертис-Каменский) не только исключил все «опасные» места книги, но и заменил их другими, собственного сочинения, во избежание пропусков. Его вставки оказались, однако, очень слабыми в литературном и метрическом отношениях: Амвросий сбивался с силлабо-тонического на чисто силлабическое стихосложение, более ему близкое по условиям духовного воспитания и образования. Получив обратно свою рукопись, Поповский не пожелал выправить вставки цензора в отношении стихосло-

---

[120] Там же, стр. 194—200.

[121] Относительно физика акад. И. А. Брауна, также учителя Поповского (и как раз в области философии), утверждать этого нельзя за недостатком материалов. Как показал Б. Е. Райков (ук. соч., стр. 191—194), И. А. Браун был дипломатически осторожен в своих высказываниях по этому вопросу и не рекомендовал для «всенародного» распространения книгу Фонтенеля «О множестве миров». Но поскольку Браун был другом Ломоносова, можно предполагать, что и он разделял научно-философские идеи гелиоцентризма.

[122] См. переписку по этому вопросу И. И. Шувалова, опубликованную П. П. Пекарским в «Библиографических записках» (1858, № 16, стлб. 489—491). Здесь напечатано письмо Шувалова в Синод 19 августа 1756 года от имени Московского университета, ответ Синода с указанием «сумнительств» и письмо архимандрита Амвросия к Шувалову со ссылкой на передачу ему Шуваловым в Москве 17 февраля 1757 года перевода Поповского «с Поппия стихами для рассмотрения».